

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXIII Международной научной конференции
21–24 октября 2012 г.**

Отв. ред. С.К. Гураль

Томск
2013

и кумовьям. Согласие родителей на вступление в брак имело решающую силу, и редко кто решался «убегом» вступить в брак.

Так, после смерти матери мою прабабушку Татьяну мачеха постаралась быстрее выпихнуть из дому, и её, четырнадцатилетнюю, «свели» с Герасимом, который был на девять лет старше своей невесты. Венчания в церкви кержаки не признавали и не признают до сих пор, а обряд венчания, «сводины», проводит наставник. В доме задёргивают занавески, зажигают три свечи. Одна под иконой, две других – на столе с богослужебными книгами. Жених и невеста вставали в красном углу, в руках держали маленькие иконки, а наставник читал молитву. Потом правую руку жениха и левую руку невесты обматывают полотенцем. Наставник спрашивает: «Согласен? Согласна?» Молодые поворачивались через левое плечо и уходили, вслед слышали слова: «Ступайте с Богом». Разводов в семьях кержаков не бывало.

«Муж тётки Фелисады, Мирон, ушёл на войну, да семь лет его не было, как войне конец, Фелисада ушла замуж за другого, Лазаря, жили дружно, любили друг дружку. Фелисада здорова была, красива на лицо. Вскоре она забеременела. А тут первый муж и вернись. Приехали к ней вместе с маманькой, напомнили, что сведёные они, да и воротили домой. Вот и жили потом плохо», – рассказывала мне бабушка Марья Герасимовна Петинёва.

Об иерархии семейных отношений поётся в песне «Как под белою да под берёзою, как под горькою да под осиною». Песня повествует о горькой судьбе девушки, которую выдали замуж за постылого мужа. Эта драматическая история рисуется в форме диалога жены и всей родни со стороны мужа. За помощью невестка обращается сначала к свёкру-батюшке, потом к свекровке-матушке, к деверю, золовке, и ни у кого не находит защиты и помощи.

По традиции со всеми родственниками старались поддерживать добрые отношения. Старики обязательно доживали свою жизнь с кем-нибудь из детей. Во всех житейских делах важное значение имели дружба и родство. Пословица учила: «Двое не один, хоть телегу, да не отдадим». Старообрядцы Уймонской долины ценят, прежде всего, хозяйственного, работающего, трудолюбивого человека, но не терпят скряг, «крохоборов». «Скупость не глупость», но «Что потеряно возами, не соберёшь крохами», – говорят они.

Помочь, помоча – всё это названия коллективной помощи. Для того чтобы вовремя хлеб убрать, лён обработать, лес привезти, дом построить, сено скосить и сметать высоко в горах, на белках, а потом зимой привезти его несколькими возами, организовывал хозяин помочан. Обычай коллективной помощи жив и до сих пор: помогают вдовам, сиротам, одиноким престарелым людям, погорельцам. «Голенький, ох, а об голеньком – Бог». Благодаря упорному труду, кержаки не только выжили, но и жили в достатке, зажиточно, а всё потому что «оне робили (работали) так, как кони не робили».

Стремительно меняется облик современной старообрядческой деревни. Но не надо жалеть понапрасну об утраченном, а быть внимательными к тому, что находится у нас перед глазами. Народная культура старообрядцев Уймонской долины – это не музейное, а живое, творческое явление, которое развивается поступательно, требует комплексного изучения и нуждается в сохранении, прежде всего тех, чьё культурное самосознание оно выражает. Я – носитель и хранитель традиций своих предков – староверов, утверждающих неразрывность культуры, веры, языка.

Литература

1. Бердяев Н.А. Кризис искусства. М. : Центр научно-инженерных проблем, 1990. С. 26.

В.Б. Купрессова

Томский государственный университет

Ю.Н. РЕРИХ О КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ТИБЕТА

Тибет издавна привлекал внимание этнографов, географов, историков. Изучению его природы и культуры посвящены работы крупных ученых, таких как Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, Г.Н. Потанин, В.Н. Робировский, М.Ж. Бакот и др. Эта труднодоступная горная страна, полная легенд, сказаний, замечательных древних памятников, остается не изученной, так как исследование региона крайне затруднено из-за высокогорного ландшафта и языковых проблем. Местные жители говорят на многих диалектах и далеко не всегда идут на контакт с малознакомыми для них путешественниками.

Вполне понятно, что Тибет не мог не привлечь внимание известного востоковеда Юрия Николаевича Рериха. Он был убежден в том, что истоки русской культуры связаны не только с христианством, но имеют и восточное влияние. Могучие скифские племена до н.э. занимали огромные пространства, в том числе и России, распространялись от Карпат до Китайских границ. Кочевники, теснимые китайцами, переселялись в горы Тибета, Алтая, и именно в далеких урочищах Тибета сохранялись следы прошлого, и там следует искать истоки общности культуры славян и тибетцев.

Интерес к Востоку у Юрия Николаевича проявился с ранних лет. Он систематически и планомерно готовился к его исследованию. Поощряемый своими выдающимися родителями Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, изучал языки и культуру стран Востока. Феноменальные способности, трудолюбие, устремленность позволили ему освоить десятки языков и наречий, он в совершенстве овладел тибетским языком и его диалектами, монгольским, китайским. Знание языка позднее позволило свободно общаться с жителями Тибета, записывать народные песни и сказания, читать древнейшие рукописные источники.

Для исследования культуры и быта народов Востока Юрий Николаевич совершает поездки в Монголию, Манжурию, несколько месяцев провел в тибетском монастыре. Основные же материалы для подтверждения своей концепции были собраны им во время Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928 гг.), возглавляемый профессором Н.К. Рерихом.

Экспедиция прошла труднейшим путем из Индии через всю центральную Азию, Монголию, Китай, Тибет и вернулась в Индию. Юрий Николаевич в предисловии к книге «По тропам срединной Азии» одной из основных задач экспедиции назвал: «проведение археологической разведки с тем, чтобы подготовить основу для дальнейших серьезных исследований этих малоизученных регионов Внутренней Азии. И, наконец, мы придавали большое значение сбору этнографического материала, характеризующего древние культуры региона» [1]. Огромный материал, собранный в экспедиции, позволил получить убедительные доказательства высказанной концепции.

Удалось установить, что хорпы, живущие севернее хребта Тангла, отличаются от хорпов других районов как внешностью, так и языковыми особенностями. «Иностранное происхождение хорпов проявлено в их наружности. Часто обнаруживается лик с орлиным носом, кавказскими глазами, средними губами и прямыми слегка волнистыми волосами» [1].

Юрий Николаевич отмечает, что хорпов наблюдается два отдельных типа: «...хорпы, живущие на север от хребта Тангла и живущие южнее от него. Среди первых мы часто встречаем кавказский тип, и некоторые из мужчин похожи на европейцев... Южнее хребта Тангла кавказские типы редко встречаются. Глаза в основном имеют монголоидную форму, губы толстые, скулы выступающие, волосы курчавые. Цвет кожи северных хорпов более светлый... Довольно странное различие наблюдается в языках. Хорпы с севера говорят на своем собственном диалекте, связанном с первобытным диалектом кочевников Тибета и тяжело понимаемом тибетцами из Лхасы» [1].

На тибетском нагорье встречаются места, где одежда женщин напоминает славянскую. Так, женщины в районе Великих озер носят специфическую налобную повязку, украшенную бирюзой, серебром, похожую на древний головной убор русских женщин.

По горам Тибета разбросаны многочисленные мегалитические памятники. Изучив их, Ю.Н. Рерих был поражен сходством с памятниками Карнака в Британии. «Памятники в урочище Доринг имеют точно такую же ориентацию. Мегалиты, открытые в Доринге, имеют на своем восточном крае выложенную из камня стрелу с концом, направленным в сторону рядов мангиров, т.е. на запад. Стрела – важный символ в древнем культе природных сил Тибета. Она связана с культом солнца и небесного огня, символически изображенного в виде молнии. Современные кочевники носят древние бронзовые наконечники стрел в качестве амулетов, и существует поверье, что они являются охлажденной молнией, после того, как она ударила в землю. Присутствие каменной фигуры стрелы на восточной оконечности мегалитов Доринга ясно указывает на тот факт, что все сооружение было посвящено какому-то культу природы и очень возможно, что солнцу, символом которого она является» [1]. Юрий Николаевич впервые объяснил назначение мегалитических памятников Тибета, возможно, оно совпадает с их назначением в Британии. Описанные памятники в основном найдены вдоль знаменитого маршрута паломников к югу от Великих Озер, ведущего к горе Кайлас и священным местам на непальской границе. Ю.Н. Рерих считал, что эта дорога в прошлом была миграционным маршрутом и уже тогда приобрела религиозное значение [1].

Убедительные доказательства общности культур Тибета и Евразии были получены при изучении народного искусства кочевников. Ю.Н. Рерихом были описаны предметы, украшенные «звериным стилем», для которого характерно изображение на металле и дереве фигур животных, часто переходящих в

орнаменты. В раскопках были обнаружены храмовые сосуды, предметы быта, серебряные бляхи, холодное оружие, пояса, ладанки. «Тут были и бегущие олени и антилопы, лежащие лоси, птицы, фантастические животные. Все эти находки ясно говорили о древних связях кочевого Тибета с великим искусством Средней Азии» [2] и Сибири. Эти находки позволили расширить южные границы распространения «звериного стиля».

Анализируя полученный материал, Юрий Николаевич приходит к выводу, что характер рисунков сходен с рисунками, распространенными в Центральной Азии. «Звериный стиль» был распространен и в Европе. Так, зооморфными фигурами украшены соборы Владимира и Юрьева-Подольского. «Художники, создающие этот орнамент, были острыми наблюдателями природы и хорошо знали привычки животных, которых они изображали» [1].

Рерих Ю.Н. считал, «что «звериный стиль» возник у кочевников и охотничьих племен разных этнических групп, но живущих в среде, имеющей много общего, ибо только так мы сможем объяснить широкое распространение «звериного стиля» от границ Южной России до величественных вершин Трансгималаев в Тибете» [1].

Восьмимесячное пребывание в среде кочевников Хор и знание их языка позволили ученому ознакомиться с литературой монастырей Тибета. Им впервые была изучена древняя многотомная литература, что позволило подробно описать религию бон, легенды о короле Гесере – могущественном воине. Юрию Николаевичу удалось ознакомиться с 16 томной рукописной версией этого сказания. Современная эпическая поэма о Гесере – сложное художественное произведение, заключающееся в древнем культе, в котором почитание солнца, Луны, Звезд и времен года сливаются с эпической поэмой великого воина-царя, правившего когда-то в Северо-Восточном Тибете.

Н.Ю. Рерих пишет: «Все копии этой важной работы находятся в рукописях. Существующие рукописные копии ревностно хранятся в семьях. Для кочевников Восточного и Северного Тибета Легенда о Гесере не является просто эпической поэмой, это их религия, их воплощенная надежда на лучшее будущее, которое представляет собой выражение славного прошлого» [1].

Подробное изучение устных и рукописных версий сказаний о Гесере привели Н.Ю. Рериха к убеждению, что «в своей первоначальной форме “Сказание о Кэсаре”, по-видимому, представляет героический кочевой эпос... Постепенно подлинная форма стала изобиловать подробностями, заимствованными из местного фольклора, и это показало, что это Сказание содержит много параллелей с европейским фольклором [3].

А.Н. Зелинский, анализируя работы своего учителя Ю.Н. Рериха, подчеркивает его мысль о том, что в повествовании о Гесере раскрываются на почве Центральной Азии своеобразные эсхатологические представления (то есть идеи о конце света), столь распространенные на Западе в начале нашей эры и переносимые с одного континента на другой кочевыми ветрами Евразии [4].

Глубокое проникновение Ю.Н. Рериха в мир кочевой культуры убедительно показало, что Тибет не изолированный горный район в центре Азии, а особое место на нашей планете, где перекрещиваются истоки культур Востока и Запада. Исследования выдающегося ученого внесли огромный вклад в развитие ориентализма. Они создали основу изучения влияния культур народов, порой отдаленных временем и пространством. Методология, разработанная Юрием Николаевичем, позволяет его последователям продолжать изучение малоизвестной горной страны Тибет.

Литература

1. Рерих Ю.Н. По тропам срединной Азии. Самара : Агни, 1992.
2. Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников северного Тибета. М.: МЦР, 1992. 39 с.
3. Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Культура и время, 2002. № 3. С. 20–27.
4. Зелинский А.Н. Рыцарь культуры // Звериный стиль у кочевников северного Тибета. М. : МЦР, 1992. С. 4–19.

С.А. Николаева

Молодежный медицинский центр «Наша клиника»

ИСКУССТВО КАК ПУТЬ ОБЩЕНИЯ С ТРУДНЫМИ ДЕТЬМИ

«Искусство, во всех его проявлениях и во всех условных формах, всегда будет началом духовным, будящим устремление к красоте, к Высшему, и в этом его главное и величайшее значение», – пи-